

НИКОЛАЙ КОРОБОВ

**ВРЕМЯ
ОРУЖЕЙНИКОВ**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К68

Серия «Граница»

Художник обложки *Владимир Гурков*

Коробов, Николай Сергеевич

К68   **Время оружейников / Николай Коробов.**— Москва:
Издательство АСТ, 2016.— 349, [1] с.— (Граница).

ISBN 978-5-17-094910-6

Разведчик-диверсант — это не столько человек, сколько машина по внедрению, уничтожению и выживанию. Тигренко именно таков. Убивать не любит, но умеет. И выживать тоже. Очень полезные качества для того, кто хочет уцелеть на руинах человеческой цивилизации. Особенно если у него есть нечто ценное, а на хвосте — целая банда нехороших парней нечеловеческой силы и нечеловеческого же упорства.

Подписано в печать 27.11.15.

Формат 84 × 108 1/32. Усл. печ. л. 18,48.

Тираж   экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Николай Коробов, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Рандеву под землей

Резкий толчок — и тупая боль разлилась по ноге. Роман, шипя, ощупал западню — капкан, скорее всего волчий, расставленный умело, со знанием дела, аккумулят за поворотом да под правую ногу. Именно мысль о том, что он угодил в ловушку на известной столь немногим подземной стежке, и заставила его подавить рванувшийся в первую секунду крик. Западня была рассчитана явно на него, и тот, кто ее поставил, вполне мог поджидать свою «дичь» за ближайшим поворотом. А значит, следовало действовать быстро и тихо. Рома рывком вскрыл поясную аптечку, достал АЭВку¹. Стянув зубами защитный колпачок с иглы, сделал инъекцию в бедро. Боль почти сразу же стихла, смытая холодом обезболивающего, нога ниже колена потеряла

---

¹ АЭВ — анаболик экстремального воздействия. Специальная армейская разработка, в пластиковой ампуле, снабженной иглой, содержится раствор: сильный стимулятор в купе с анальгетиками. АЭВ увеличивает биологические возможности организма на 30—40%, среднее время действия препарата 4 часа. Разрабатывался компанией «Ар-Мориарт». Широкое распространение получил во время первой волны войн Тornado.

чувствительность, на ближайшие часы уподобившись неуклюжему деревянному протезу. С такой ногой, конечно, не побегаешь, но попытаться скрыться по-тихому можно. Вернее, было бы можно, если бы не донесшийся из-за спины звук — кто-то, ни черта не боясь, насвистывал бодрый мотивчик и неотвратимо приближался. Мысли в голове пронеслись огненным хороводом. Роман поудобней перехватил АКМ — как бы там ни было, а просто превращаться в жертву он не имел никакого желания. Даже если он стал дичью, то дичью все же зубастой.

По стене заплясал луч фонаря, указывая, что идущий уже за ближайшим поворотом. Роман вскинул автомат, только сейчас сообразив, что следовало бы отцепить чертов капкан с ноги, ибо огромная железка напрочь лишит его маневренности. Хотя затуманенный АЭВкой мозг тут же отмахнулся — какая к лешему маневренность в туннеле шириной в погонный метр. Если пришелец вооружен, а вооружен он наверняка, то промахнуться тут почти невозможно. А значит, все решит первый выстрел... ну или очередь. Звук шагов, отдаваясь от стен многократным эхом, обрушивался со всех сторон поистине адским барабанным грохотом. Судя по всему, новоприбывший был обут в подкованную обувь или нарочно печатал шаг, словно солдат на плацу. Секунды замедлили свой беспрестанный бег, Роман медленно выдохнул, готовясь изрешетить щедрой очередью любого рискнувшего показаться из-за угла, и вдруг понял. Последнюю минуту звук шагов не приближался вовсе, этот неизвестный топальщик, судя по всему, стоял за углом и ждал. Чего? Роман зло сплюнул, уже не таясь, произнес в голос:

— Ну и долго ты там притопывать будешь?

— Могу и не топтать, просто не хотелось, чтоб ты сгоряча кинулся меня отверстиями новыми украшать, что вовсе даже с жизнью не совместимые,— коротко хохотнул неизвестный.

Роман хмуро про себя согласился с логикой невидимого собеседника. Медленно произнес:

— Назови себя.

— Что в имени тебе моем,— пропел баритоном незнакомец и глухо каркнул, не то прокашливаясь, не то смеясь, представился: — Олег Дубов. В прошлом гвардии сержант, а сейчас хрен знает кто, в близлежащем городке прозвали — Корявнем. А с кем имею честь?

— Роман Тигренко, кодовое имя Тиграш, военнослужащий. Капитан.

— Ну вот и познакомились,— добродушно произнес Корявень,— стрелять не будете, а, товарищ капитан?

— Не буду, медленно выходи... и так чтоб я руки видел.

— Ну тогда выхожу... — Помолчав, добавил: — Ты все-таки не шамальни с перепугу, очень тебя прошу.

Роман едва заметно улыбнулся.

— Не шамальну, выходи давай.

Луч фонаря качнулся золотистым пятном по стене и устремился вверх — незнакомец осветил себя. Роман оценивающе осмотрел могучую фигуру нового знакомого. Ростом Дубова Бог не обделил, судя по всему, метр девяносто с копейками, широкоплеч. На вид лет сорока, но темные курчавые волосы с уже заметными следами седины. Шикарная борода, на какую обзави-

довался бы любой боярин петровских времен. Одет бывший гвардии сержант был в армейский бушлат, армейские же камуфлированные ватные штаны. Новенькие, явно еще не разношенные кирзачи, заляпаные болотной грязью, указывали, что пришел он не со стороны гор, а пер, как и сам капитан, через топи. Старенькая ушанка с блестящей лакировкой кокардой, времен еще великой и могучей, лихо сдвинута на затылок. В левой руке, стволом вниз то ли автомат, то ли пистолет-пулемет. За плечами приторочен огромный рюкзак. Взгляд цепкий, живой. На полных потрескавшихся губах застыла напряженная полуулыбка. В общем, ни дать ни взять — партизан времен Великой Отечественной.

— Ну что,— прогудел Дубов,— доволен? Или мне еще под прожектором покрутиться, словно модели какой французской?

— Можешь и покрутиться, коли желание есть.— Роман хмыкнул, опуская автомат. Зажмурился, когда луч фонаря осветил его — невысокого, но по-военному подтянутого. Короткий ежик светлых волос цвета пыли едва виден из-под капюшона. Световой луч упал на ноги, осветив берцы.

— О! Вот оно как,— прогудел Корявень, разглядывая зажатую в капкан ногу Тиграша.— А я-то гадал, чего ты тут застрял... подумал даже, что специально на меня засаду устроил. Гранатой хотел шваркнуть.

— То есть ты тут не впервой? — Роман присел, рассматривая механизм стальных челюстей.

— Нет, конечно,— Олег снял шапку, ей же вытер пот со лба и, взгромоздив ее снова на затылок, продолжил: — Я вообще думал, что мне одному известен этот схрон.

— Интересные дела,— Тигренко наконец-то справился с фиксатором, и створки капкана с тихим щелчком разошлись, освобождая многострадальную ногу.— Мы... я примерно то же самое думал... постой-ка, но если капкан поставил не ты...

— Значит, либо «нас» уже кто-то ждет в гости, либо этот охотник скоро сам заявится,— продолжил его мысль бывший сержант и хмуро ухмыльнулся,— ну что, капитан, попала бабка в переплет и ни назад, и ни вперед?

Роман поднялся, медленно перенес вес тела на поврежденную ногу, сделал пару шагов, отметив про себя, что могло бы быть и хуже. Стальные зубцы, конечно, порвали мышцы, но кость осталась невредимой, да и сухожилия вроде целы. Если бы на нем были сапоги, как на новом знакомом, нога и вовсе бы не пострадала, а вот берцы лишь немного смягчили удар да не дали зубцам глубоко влезть в мясо. Ладно, укол его поддержит ближайшие часа четыре, да и в аптечке еще пара АЭВок найдется. Осталось решить на что это время тратить. Глянул на Дубова, скептически наблюдающего за его действиями.

— Ну что порешим, а, гвардии сержант?

— А чего тут решать, выбраться я тебе помогу, не бросать же тебя... да и в случае чего два ствола всяко лучше одного.

— Ты стихи не сочиняешь? — улыбнулся Роман.— Уж больно красиво краснобайствуешь.

— По молодости писал, ну а кто не писал... а сейчас не до этого. Куда двинем, наружу или?

— Вообще-то, до твоего появления, я собирался тихоому скрыться, подозревая засаду впереди. Но, учи-

тывая, что на поднятый тобой шум так никто и не явился, предлагаю все же добраться до складов.

Олег кивнул, миг став собранным, и двинулся первым по темному коридору, подсвечивая дорогу походным фонарем.

— Выключил бы ты свой маяк, — проворчал ковыляющий за ним Роман.

— Ага, чтоб так же вот, как ты, влететь в следующую ловушку, и хорошо, если будет очередной капкан, а если растяжка...

Тигренко вздохнул, но спорить не стал, своя логика в словах Корявня была. Миновали последний поворот и остановились перед стальной дверью, изукрашенной по углам ржавчиной.

Олег отключил фонарь и, вложив его в ладонь Тигрasha, прошептал:

— Как дверь открою, сразу садись. Если что, лупи, патронов не жалея... если же все тихо, то я иду до генератора включать аварийное освещение, а ты опять-таки остаешься тут, следить, чтобы какой энтузиаст мне не помешал.

— Как ты без фонаря-то?

— Не первый раз тут, и даже не пятый... дорогу до генератора по шагам заучил. Ну что, готов?

— Готов.

— Ну с Богом...

Дубов крутанул огромное дверное кольцо и распахнул створки настежь. К удивлению Романа, они открылись тихо, почти беззвучно, без ожидаемого девичьего повизгивания ржавыми петлями. Прохладный, чуть сыроватый воздух рванулся навстречу. И ничего более — тишина стояла такая, что ломило в ушах. Олег,

коснувшись его плеча, бесшумно скользнул в проем. Потянулись долгие секунды ожидания, перерастающие в еще более долгие минуты. Наконец где-то недалеко зашелся кашлем дизельный генератор, и в следующую секунду коридор перед Тиграшом осветился красноватым светом аварийных ламп. Через минуту и бравый сержант объявился, вынырнув из неприметного прохода меж двух заваленных всяким хламом стеллажей.

— Ну что, капитан, живой? — усмехнулся Корявень.

— Живой,— коротко, не разделяя веселья, ответил Роман. Поднявшись с колена, перехватил автомат.— Дверь надо бы закрыть, а то еще кто-нибудь к нам на огонек забредет.

— Не вопрос,— кивнул Олег, берясь за одну из створок,— блокирующий механизм только на замке не работает, ну да можно ломиком заклинить.

Роман, прикрыв вторую створку, отметил сноровку, с которой Дубов вставил ломик, извлеченный из хлама со стеллажей, в пазы, ранее использовавшиеся электронным запором. Для проверки Олег пару раз дернул двери, те едва двигались, и, удовлетворившись, по-видимому, достигнутым эффектом, обернулся к Тиграшу. Роман кивнул, выражая молчаливое согласие, что лучше и не придумаешь.

— Ну что, обойдем по периметру вверенные угожья?

Роман снова кивнув, подошел к столу, не иначе ранее использовавшиеся дежурным караулом, и расстелил на нем извлеченную из нагрудного кармана карту. Дубов удивленно присвистнул.

— Откуда это?

— Что? — переспросил Роман, не отрываясь от изучения карты.

— ЭТО,— Корявень, подойдя, ткнул пальцем в план бункера.

— Выдали на базе,— Тигренко сдвинул руку сержанта с бумаги, не поднимая головы, спросил: — Кстати, сержант, не знаешь, переходы на нижние ярусы целы?

— А чего с ними станется-то... только я бы туда не лез, ну их к лешему.

— Это почему?

— Черт его знает, что там могло за последние-то десять лет завестись... да и зачем тебе туда?

— Задание,— ответил Тиграш, подмигнув.— А приказы, как известно, не обсуждаются, тем более со штатскими.

— Ты что, серьезно?

— В каком смысле? — Роман недоумевающе посмотрел на Дубова.

— Ну что ты военный? И на задании к тому же?

— Конечно,— Тигренко позволил себе улыбнуться,— а что не так?

Дубов крикнул и, оперевшись руками в столешницу, помотал головой, будто отгоняя наваждение, бормоча:

— Не может быть... нет, не верю...

— Что с тобой? Что не так-то?

— Знаешь я сколько уже по тайге блукаю... долго, очень долго... а оказывается, что еще не все так хреново, как я думал.

— А ведь ты не уходил из армии...

— Точно,— Дубов согласно кивнул.— Я как раз в отпуск ехал, к матери под Саратов, когда грянула вторая

волна треклятого Торнадо¹... на каком-то полустанке поезд задержали, всех срочным делом эвакуировали. Мне поступило распоряжение срочно возвращаться. Я двинулся назад... многое повидал, пока добирался... куда ни сунешься — везде разруха и паника... кто уцелел, тот словно бы с ума сошел... повсюду стрельба, кровь... к своей части вышел через неделю... а нет ее... кратер огромный на ее месте, и все... потом встретил каких-то более-менее вменяемых, узнал, что, оказывается, все — трындец!

— Н-да... — Роман с уважением посмотрел на Корявня, пережить все это и не свихнуться не каждому дано. — Могучий ты мужик, Олег.

---

¹ *Торнадо* — серия войн. Исторически делится на два периода, так называемые «волны». Первая волна — война между Китаем и Америкой. Период отмечен развалом НАТО. Испания, Англия и чуть позже присоединившиеся прибалтийские страны выступают в поддержку Америки. Германия и Франция выходят из Северо-Атлантического альянса. Россия выступает урегулирующей стороной. Создается новый коалиционный блок АМС — Антиагрессивный Мировой Союз, в который входят Россия, Франция, Германия, Индия, Канада, Мексика, Белоруссия и Бразилия. Члены АМС выставляют ультимативное требование о прекращении военных действий. Наступает кратковременное затишье — 3 месяца.

Началом второй волны считают день проведения переговоров, во время которых японские войска начинают вторжение на территорию Китая. Подозревая их в скрытом союзе с США, правительство Китая принимает решение о нанесение ядерных ударов. Конфликт резко разрастается, к концу дня в нем участвуют уже 74 страны.

За сутки карта Земли изменилась до неузнаваемости. Большая часть территорий оказалась либо выжжена фугасом и перепахана авиационными ударами, либо заражена радиацией. Человеческая цивилизация во всем своем величии встретила свой закат.

Тот лишь молча кивнул, но, видно, уж очень хотел выговориться: так бывает, когда долго носишь горечь в себе, потому как уже в следующую секунду продолжил:

— Первую пару лет прожил с двумя стариками на каком-то хуторе. Третью зиму встретил уже в одиночестве. Похоронил отцов и понял, что нужно двигаться хоть куда-то, а то рехнусь. По весне набрел во время охоты на караван тропошников¹, да с ними и остался. Года два за кормежку в охране ходил от деревни к деревне. Пару раз даже с бандитами стрелялись. В последний раз меня и зацепило в ногу, пришлось остаться в ближайшем селении. А как поправился, огляделся и определился на местности, понял, что несказанно мне повезло. Как оказалось, места эти мне знакомые: тут с одним лейтенантиком браконьерничал, еще до Торнадо. Он-то мне как-то раз по пьянке обоюдной про эти склады засекреченные и проговорился, да еще рассказал как к ним через болота прошмыгнуть, чтоб не утопнуть. Правда, то ли он неточно все рассказал, то ли я не все вспомнил, но, когда первый раз шел, провалился-таки в трясину... насилу выбрался.

Последние лет пять наладила торговать с ближайшими поселениями и проходящими караванами, благо о складе этом больше никто не знал и не претендовал соответственно. А теперь вот появляешься ты...

Дубов устало замолк, прикрыл рукой глаза. Роман аккуратно сложил карту, спрятал ее в карман и, подойдя к Корявню, похлопал по плечу:

---

¹ *Тропошники* — бродячие торговцы. Название получили из сплава слов: тропинка (так как большая часть асфальтированных дорог разрушена) и пошлина (в большей части сохранившихся селений да в новосозданных с торговцев берут 5% выручки).

— Давай устроим обход по периметру, а потом и о прошлом поговорим...

— Хорошо. Но потом расскажешь мне, кто ты и откуда, договорились?

— Договорились. Но и ты мне тоже расскажешь, как узнал, что я в туннеле...

Шахта лифта, встретившая их за первым же поворотом, представляла собой жалкое зрелище. Покосившиеся створки поржавевших снизу дверей с потемневшей от сырости краской стали прибежищем красной плесени. Странно, но, буйно разросшись на дверях, она абсолютно игнорировала стены. Будто отмечая какую-то невидимую людям границу. Роман покосился на подземную экзотику, но полное спокойствие, с каким прошел мимо Корявень, лучше всяких объяснений указывало на значимость этого радиоактивного пенициллина.

— Что это?

— А хрен его знает, главное, руками не трогать,— Дубов усмехнулся, видя как испуганно отдернул руку Тиграш,— ожоги оставляет почище кислоты. Я, когда ее первый раз увидел, тоже полез руками мацать. Да... а кожа на ладонях только месяца через два зажила. Так что, капитан, смотреть смотри, но руками не тронь.

— Ясно,— Роман еще раз внимательно оглядел столь опасного представителя флоры. Паутинообразные волоски-щетинки венчались маленькими головками, не более игольного ушка. То и дело по поверхности пробегали еле заметные волны, будто кто-то огромный и невидимый нежно гладил эту поросль.

— Капитан, ты часом не влюбился? — произнес, улыбаясь, Дубов и вдруг враз изменившимся голосом взревел: — Стоять! Смирно!!!

Тигренко обернулся к уже порядком отдалившемуся Дубову, чертова пульсация затягивала сознание, гипнотизировала. С запоздалым ужасом отметил: желание, секунду назад овладевшие им, — кинуться в теплоту и ласку красной плесени, едва не осуществилось. Не окрикну его Олег, он бы сейчас корчился в болезненных судорогах на грязном полу заброшенного военного склада. Показав кровожадному гипнотизеру дулю, в два прыжка нагнал спутника. Глянул вопросительно, и Дубов, не выдержав, смущенно улыбнулся.

— Я тоже в тот раз только полюбоваться хотел и сам не заметил, как уже начал ее гладить... думаю, не будь я пьян, даже боли не почувствовал бы, пока меня эта дрянь не растворила бы окончательно.

— Пьян?

— Ну да... я тут как раз набрел на залежи медицинского спирта... ну вот и отмечал столь славное событие, увлекся, значит, и... потянуло меня на прекрасное, вот и присел полюбоваться... и, значит, руки-то в эту гадость запустил, и так мне хорошо стало, так приятно... а тут организм мой потребовал вдруг немедленного избавления от излишек алкоголя... сильно потребовал, это и спасло.

Роман в голос захохотал, даже остановился, уперевшись в стену рукой. Дубов тоже, похохатывая, остановился.

— Ай да сержант... — сквозь смех произнес Тигренко, — ай да сукин сын... ты, значит, ее аммиаком в ответ траванул...

— Не-не-не... — замотал головой Дубов,— я... на нее... срыгнул...

Роман вновь согнулся в приступе смеха.

Где-то за поворотом звякнул металл, тонкий, словно перелив колокольчиков, звук врезался в смеющихся, словно ножом снял шелуху веселости. Тигренко, мгновенно присев на колени, вскинул автомат к плечу, рядом, совершив очень похожий маневр, присел Корявень. Не отрывая напряженного взгляда от прохода, Тигренко едва слышно прошептал:

— Что там?

— Служебные кабинеты были,— почти не разжимая губ, ответил Дубов.

Капитан кивнул и медленно, в полуприсяде, двинулся вперед. Дойдя до поворота, замер на несколько секунд, прислушиваясь, затем быстро выглянул. Коридор, стены изрезаны дверными проемами, по пять на каждой стороне. Следующий поворот не освещен, скорее всего, перегорела лампа или же кто-то специально ее разбил. Обернулся к Олегу, тот вопрошающе приподнял бровь, мол: что там? Тиграш пожал плечами в ответ: а хрен его знает. Коротко ругнувшись, Корявень, не разгибаясь, добежал до застывшего капитана, оттер плечом от края стены, выглянул. По-видимому, потухшая лампа и у него вызвала подозрения.

— В прошлый раз тот поворот ярко освещен был...

— Может, лампа перегорела?

— Могла, конечно, и перегореть. Но что-то не верю я в это.

— В общем-то я тоже... — Тиграш, передернул затвор.— Значит, так: твои кабинеты слева, мои справа.

Дважды повторять бывшему сержанту не пришлось, он молниеносно переместился к противоположной